

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Газета
Центрального Комитета
КПСС

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

№ 30 (5142)

Вторник, 11 апреля

Цена 5 коп.

Москва, Кремль. 10 апреля. Во время открытия сессии.

Фото В. Кругликова [Правда].

ПОСЕЩЕНИЕ Л. И. БРЕЖНЕВЫМ ТИХООКЕАНСКОГО ФЛОТА

Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР, Председатель Совета обороны СССР Л. И. Брежнев в сопровождении члена Политбюро ЦК КПСС, министра обороны СССР Д. Ф. Устинова и главнокомандующего Военно-Морским Флотом СССР Адмирала флота Советского Союза С. Г. Горшкова 7 апреля посетил Краснознаменный Тихоокеанский флот.

На крейсере «Адмирал Сенявин» был выстроен почетный караул, поднят флаг

Председателя Президиума Верховного Совета СССР. Был исполнен Государственный гимн Советского Союза. Товарищ Л. И. Брежнев отметил, что моряки-тихоокеанцы показали хорошую выучку, умели вести борьбу с подводными лодками, надводными кораблями и авиацией.

Он отметил также высокий уровень организации управления силами и средствами флота, за действиями отряда боевых кораблей, которые в ходе учения вели бой с разнородными силами другой стороны.

На учении были первые секретари крайкомов и обкомов КПСС Дальнего Востока. Товарищ Л. И. Брежнев отметил, что моряки-тихоокеанцы показали хорошую выучку, умели вести борьбу с подводными лодками, надводными кораблями и авиацией.

Он отметил также высокий уровень организации управления силами и средствами флота, за действиями отряда боевых кораблей, которые в ходе учения вели бой с разнородными силами другой стороны.

КПСС, настойчиво претворяется в жизнь требования Конституции СССР — народно-демократизацию социалистическое Отечество, быть в постоянной боевой готовности, гарантировать немедленный отпор любому агрессору.

Мы знаем Вас, дорогой Леонид Ильич, мы воспринимаем как новое проявление заботы Центрально-Чукотского Комитета КПСС, лично Вас о военных морях — тихоокеанцах.

Докладываю Вам: весь

состав соединения,

воодушевленный решениями XXV съезда партии, декабря

ского (1977 г.) Пленума ЦК

идейно-теоретический и правовой фундамент. В основу проекта положены идеи и принципы Союзной Консти-

туции, в которой выражена единоличная воля всего советского народа, воплощенная исторический опыт и коллективная мудрость нескольких поколений советских людей.

Бурными, продолжительными аплодисментами встретили депутаты товарищ Л. И. Брежнева, А. А. Громыко, А. Н. Косыгина, Ф. Д. Кулакова, К. Т. Мазурова, Г. В. Романова, М. А. Суслова, Д. Ф. Устинова, В. В. Кузнецова, Б. Н. Пономарева, М. С. Соломенцева, К. У. Черненко, И. В. Кагановича, В. И. Долгих, М. В. Зинченко, Я. П. Рябова.

Утверждается повестка дня сессии:

О проекте Конституции (Основного Закона) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики.

Сессия Верховного Совета РСФСР продолжает работу.

(ТАСС).

Выступление товарища Л. И. Брежнева

Дорогие товарищи! Позвольте мне от имени Центрального Комитета КПСС, Политбюро ЦК и от себя лично приветствовать вас и в вашем лице матросов, офицеров, адмиралов славного Краснознаменного Тихоокеанского флота.

Сегодня я побывал у вас на учениях и могу с большим удовлетворением сказать: личным составом флота и его командованием проделана большая работа по освоению новой техники, совершенствование мастерства ведения морских операций.

Убежден, что Тихоокеанский флот и его личный состав будут и впредь с честью выполнять свой священный долг — надежно охранять государственные интересы Советского Союза.

В условиях мира мы решаем грандиозные экономические и социальные проблемы, поставленные XXV съездом КПСС. В центре наших планов — неуклонный подъем уровня жизни советского народа.

Рассматривая поставленные партийной планы дальнейшего развития нашей страны, вопросы хозяйственного строительства, мы разумеется, не можем не обращать внимания и на то, как складывается международная обстановка.

Для нынешнего положения дел в мире определяющим является поворот к разрядке международной напряженности. Отличную роль в достигнутых на этом пути переговорах сыграли последовательные проведение нашей партией ленинского внешнеполитического курса, неустанные усилия СССР, братских социалистических государств, всех миролюбивых сил и народов.

Эти успехи далися нелегко, в напряженной борьбе. Борьба вокруг вопросов дальнейшей судьбы разрядки не прекращается и сейчас, приобретая подчас даже большую остроту и интенсивность.

Нет задачи более важной, затрагивающей судьбу каждого человека на земле, чем добиться реального разоружения. Остановить гонку вооружений, обеспечить прорыв к уменьшению, а в конечном итоге устранению угрозы термоядерной катастрофы — вот основная проблема, стоящая сейчас в повестке дня нашей жизни. Именно здесь, на этом направлении решается коренной вопрос о том, как будет дальше развиваться международная обстановка, именно здесь сейчас и развертывается национальная политика.

И если, тем не менее, окончательное завершение этой работы затягивается, то проходит это, видимо, по политическим причинам. Суть дела в том, что правительство США проявляет нерешительность, непоследовательность, откладывает на те круги, которые с самого начала были против соглашения, которые делают все, чтобы сорвать его, развязать себе руки для бесконтрольных вооружений. В этом, как видно, причина того, что в ходе переговоров с американской стороны неоднократно предпринимались попытки на переговорах попытаться как-то размыть, например, достаточно обременительность об ограничениях на крылатые ракеты или ввести новые ограничения на супервоздушные ракеты, оставив одновременно для США полную свободу рук в деле модернизации и создания новых типов практических всех компонентов стратегических вооружений.

Мы решительно отвергаем любые попытки навязать нам непримлемые условия соглашения. Мы говорили и говорим — Советский Союз за скорейшее достижение договоренности, но только такой, которая находилась бы в строгом соответствии с принципом равенства и одинаковой безопасности, по-настоящему воплощала бы этот основополагающий принцип. Мы не требуем, чтобы соглашение давало нам какие-либо преимущества за счет другого, но и от него ожидаем, чтобы оно было направлено на уничтожение людей. Это оружие увеличивает опасность возникновения ядерной войны.

Столкнувшись с массовым движением протеста против планов создания и размещения этого оружия в Европе, США и некоторые другие страны НАТО пытаются внести в заблуждение народы, делая вид, что вроде бы готовы вести переговоры по данному вопросу с СССР, а на самом деле стремятся сделать его предметом торга, уязвляя это оружие другими, не имеющими к нему отношения вопросами. За всем этим скрывается только одно — уйти от четкого и конкретного предложения СССР о взаимном отказе от производства нейтронного оружия. Подобное лавирование, конечно же, никак не свидетельствует о серьезности намерений в пользу разоружения. Не способствует

оно продвижению к этой цели.

Некоторым руководителям Запада пора по-настоящему задуматься об ответственности перед всеми народами, перед всеми народами мира, на деле проявить готовность предпринять действенные шаги к обузданнию гонки вооружений.

Со своей стороны Советский Союз будет продолжать усилия в тем, чтобы добиваться неуклонного продвижения по пути военной разрядки, перехода к реальному разоружению. Такова наша твердая политика, на которую настойчиво добиваться реализации всех этих мероприятий.

В последнее время на Западе, в частности, в США делается немало заявлений в пользу разоружения. Одни народы судят не по словам, а по делам. Показательно в этом отношении введение нового вида оружия массового поражения. Рассуждения о том, что оно будто бы поистребит ядерный оружий мирный труд советских людей, наших друзей и сородичей. Этой благородной целью служат воины Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Неизвестно слова советских моряков. Так будьте же и вперед верны ей! Помощите своим воинским мастерством, боевую вынужденную, совершившие политическую подлогу, с честью исполните знамя СССР. Вооруженные Силы!

Разрешите мне, товарищи, показать вам и жителям Владивостока — города, где светло чуток революционные и трудовые традиции старших поколений приморцев, больших успехов.

Да здравствует Советский Военно-Морской Флот, надежно охраняющий священные рубежи нашей Родины!

Выступление товарища Л. И. Брежнева было высказано с огромным вниманием и неоднократно прерывалось продолжительными аплодисментами.

©

Владивосток. 9 апреля. Открытие заседания Верховного Совета СССР. На сцене выступил председатель Политбюро ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев.

Вместе с ним пребывали член Политбюро ЦК КПСС, министр обороны СССР Д. Ф. Устинов, главнокомандующий Военно-Морским Флотом СССР Адмирал флота Советского Союза С. Г. Горшков, заведующий отделом ЦК КПСС Л. М. Замятин.

На аэродроме товарища Л. И. Брежнева встречали члены Политбюро ЦК КПСС Ю. В. Андропов, В. В. Гришин, А. А. Громыко, А. Н. Косыгин, Ф. Д. Кулаков, М. А. Суслов, кандидаты в члены Политбюро ЦК КПСС Г. А. Алиев, П. Н. Демичев, В. Б. Кузнецов, М. С. Соломенцев, К. У. Черненко, И. В. Капитонов, В. И. Долгих, М. В. Зимин, Я. П. Рябов, К. В. Русаков, члены ЦК КПСС Б. М. В. Бугаев, Г. С. Павлов, Н. А. Тихонов, Г. Э. Чуканов, Н. А. Шелков, кандидаты в члены ЦК КПСС А. М. Александров, С. К. Цвигун, Г. К. Цинев, В. М. Чебриков, член Центральной ревизионной комиссии КПСС А. И. Блатов, министр СССР И. Г. Павловский.

Из поездки по городам Сибири и Дальнего Востока 9 апреля в Москву возвратился Генеральный секретарь ЦК КПСС Г. А. Алиев, П. Н. Демичев, В. Б. Кузнецов, М. С. Соломенцев, К. У. Черненко, И. В. Капитонов, В. И. Долгих, М. В. Зимин, Я. П. Рябов, К. В. Русаков, члены ЦК КПСС Б. М. В. Бугаев, Г. С. Павлов, Н. А. Тихонов, Г. Э. Чуканов, Н. А. Шелков, кандидаты в члены ЦК КПСС Л. М. Замятин.

На аэродроме товарища Л. И. Брежнева встречали представители Политбюро ЦК КПСС Л. М. Замятин, А. А. Громыко, А. Н. Косыгин, Ф. Д. Кулаков, М. А. Суслов, кандидаты в члены Политбюро ЦК КПСС Г. А. Алиев, П. Н. Демичев, В. Б. Кузнецов, М. С. Соломенцев, К. У. Черненко, И. В. Капитонов, В. И. Долгих, М. В. Зимин, Я. П. Рябов, К. В. Русаков, члены ЦК КПСС Б. М. В. Бугаев, Г. С. Павлов, Н. А. Тихонов, Г. Э. Чуканов, Н. А. Шелков, кандидаты в члены ЦК КПСС Л. М. Замятин.

Прибытие товарища Л. И. Брежнева в Москву

Из поездки по городам Сибири и Дальнего Востока 9 апреля в Москву возвратился Генеральный секретарь ЦК КПСС Г. А. Алиев, П. Н. Демичев, В. Б. Кузнецов, М. С. Соломенцев, К. У. Черненко, И. В. Капитонов, В. И. Долгих, М. В. Зимин, Я. П. Рябов, К. В. Русаков, члены ЦК КПСС Б. М. В. Бугаев, Г. С. Павлов, Н. А. Тихонов, Г. Э. Чуканов, Н. А. Шелков, кандидаты в члены ЦК КПСС Л. М. Замятин.

Вместе с ним пребывали член Политбюро ЦК КПСС, министр обороны СССР Д. Ф. Устинов, главнокомандующий Военно-Морским Флотом СССР Адмирал флота Советского Союза С. Г. Горшков, заведующий отделом ЦК КПСС Л. М. Замятин.

На аэродроме товарища Л. И. Брежнева встречали члены Политбюро ЦК КПСС Ю. В. Андропов, В. В. Гришин, А. А. Громыко, А. Н. Косыгин, Ф. Д. Кулаков, М. А. Суслов, кандидаты в члены Политбюро ЦК КПСС Г. А. Алиев, П. Н. Демичев, В. Б. Кузнецов, М. С. Соломенцев, К. У. Черненко, И. В. Капитонов, В. И. Долгих, М. В. Зимин, Я. П. Рябов, К. В. Русаков, члены ЦК КПСС Б. М. В. Бугаев, Г. С. Павлов, Н. А. Тихонов, Г. Э. Чуканов, Н. А. Шелков, кандидаты в члены ЦК КПСС Л. М. Замятин.

Вместе с ним пребывали член Политбюро ЦК КПСС, министр обороны СССР Д. Ф. Устинов, главнокомандующий Военно-Морским Флотом СССР Адмирал флота Советского Союза С. Г. Горшков, заведующий отделом ЦК КПСС Л. М. Замятин.

На аэродроме товарища Л. И. Брежнева встречали члены Политбюро ЦК КПСС Ю. В. Андропов, В. В. Гришин, А. А. Громыко, А. Н. Косыгин, Ф. Д. Кулаков, М. А. Суслов, кандидаты в члены Политбюро ЦК КПСС Г. А. Алиев, П. Н. Демичев, В. Б. Кузнецов, М. С. Соломенцев, К. У. Черненко, И. В. Капитонов, В. И. Долгих, М. В. Зимин, Я. П. Рябов, К. В. Русаков, члены ЦК КПСС Б. М. В. Бугаев, Г. С. Павлов, Н. А. Тихонов, Г. Э. Чуканов, Н. А. Шелков, кандидаты в члены ЦК КПСС Л. М. Замятин.

Вместе с ним пребывали член Политбюро ЦК КПСС, министр культуры СССР Г. А. Алиев, П. Н. Демичев, В. Б. Кузнецов, М. С. Соломенцев, К. У. Черненко, И. В. Капитонов, В. И. Долгих, М. В. Зимин, Я. П. Рябов, К. В. Русаков, члены ЦК КПСС Б. М. В. Бугаев, Г. С. Павлов, Н. А. Тихонов, Г. Э. Чуканов, Н. А. Шелков, кандидаты в члены ЦК КПСС Л. М. Замятин.

На аэродроме его провожал секретарь ЦК КПСС М. В. Зимин. Среди привезенных в Москву звездных позернатов в залах СФРЮ в СССР И. Димитров.

На аэродроме его провожал секретарь ЦК КПСС М. В. Зимин. Среди привезенных в Москву звездных позернатов в залах СФРЮ в СССР И. Димитров.

На аэродроме его провожал секретарь ЦК КПСС М. В. Зимин. Среди привезенных в Москву звездных позернатов в залах СФРЮ в СССР И. Димитров.

На аэродроме его провожал секретарь ЦК КПСС М. В. Зимин. Среди привезенных в Москву звездных позернатов в залах СФРЮ в СССР И. Димитров.

На аэродроме его провожал секретарь ЦК КПСС М. В. Зимин. Среди привезенных в Москву звездных позернатов в залах СФРЮ в СССР И. Димитров.

На аэродроме его провожал секретарь ЦК КПСС М. В. Зимин. Среди привезенных в Москву звездных позернатов в залах СФРЮ в СССР И. Димитров.

На аэродроме его провожал секретарь ЦК КПСС М. В. Зимин. Среди привезенных в Москву звездных позернатов в залах СФРЮ в СССР И. Димитров.

На аэродроме его пров

встречи с художником

СКАЗКИ
«ДЕДУШКИ МАЯ»

— Трудно соревноваться с телевидением, — говорит Май Петрович Митурич. — Пончики ко мне со сказками ребята начали разглядывать рисунки из «Маугли». Открытие книги «Шер-Хан» совсем не такой Багира — черный, у белу — лапы тоже... Ничто их, конечно, уже не перебудит. Детишки съело веял в истинности телевизионных персонажей. В связи с этим, может быть, и задачи наши, художников-иллюстраторов, изменились. Надо искалько же недоступное экрану телевидение, кино...

Митурич оформил больше пятидесяти книг: Килькин, Чуковский, Королл, Маршак... И все неповторимы.

Первой серьезной работой художника была книга Маршака «Стихи для детей».

Самый яркий из подлинно рассмотренных рисунков, которые я ему приносил. Если начинка читких слух или просьбы читать меня — значит, не нравилось. Значит, сам для себя проверял, насколько стройна рисунка приближен к звучанию стиха. Он воспринимал рисунок как бы на слух. Добивался в рисунке игровой веселости, зриности. Чтобы тексту без иллюстраций действительно чего-то не хватало...

Митурич любит возвращаться к авторам знакомым — к знакомым строкам, пересыпывая, находить непривычное. Маршак он иллюстрировал больше дюжины раз.

Всегда неизменно звучат в его новых иллюстрациях звонкие, размыкшиеся стихи Чуковского. Сам Корней Иванович считал, что изобразив читких людей, зверей детям понятнее в профиле. Полагал, что так отчлененность выражается характером. Лучше запоминается. Митурич приезжал в Паведдинко с пакетами рисунков. Чуковский встречал шумно, восхищался рисунками:

— Чудесно, удивительно! А завтра гелограмма: «Все не годится».

— Потом я стал у него расписки братья, — улыбается Май Петрович.

Я переписывала одну из последних книг художника, вышедших в издательстве «Малыш», — «Маугли». До чего верно увидели Митурич грозные, благородные и жестокие звери. Багира, добрый и мудрый буйвол Рама, жуткий Шер-Хан! Так же, как в Килькине, звери в иллюстрациях не очеловечены. У каждого склон, точно подмененные, звериные позади и особенности. Это настоящая книга дикого льва — будто слышны шаги, щелчки, ночные крики. Подчеркнутое время, насыщенный цветами художник представляет нам дикими речами утром, когда только пробзываются в глубь зарослей тропическое солнце, и черной, встроенной ночью. А то выходят птицы и покрывают колодной серебристым светом темно-синие дикники. Лунный свет лежится на бурлящей воде, словно бы ее успокаивает... это синие у водолов в пору перемирия зверей. Разворот «У пчелиного утеса», где стая Диких Собак, окутанных пыльным роем, виду обрыкается. И летят вниз с обрывы фигуры Маугли... Во всем — движение жизни, вспышка, вспышка...

На стенах мастерской винст большая пейзаж «Подмосковье». Передний план — деревья,

высокая трава, кусты. В глубине дощечный домик. Во время разговора я сидел напротив этой картины. И в начале занера, в сумерках, показалась она окна. Понукалась синичка ильинской травы, прохладный шум листьев...

Действительность у Митурича поэтична. Мысли рождаются на чувствах, стоящих на смерть и ожесточенных битвой горы с фашистскими полчищами. Трудно было, глядя на стройную фигуру офицера флота, угадать, не знает ли, что перед вами уже эсминец именитого композитора, автора замечательной симфонии памяти Кирова, многих ораторий, концертов и песен. Еще труднее было предположить, что могучий талант композитора подарит народу после войны сотни выдающихся геронческих песен, которым суждено жить века в сердцах миллионов.

«Партия — наша рузвой», «Коммунисты всегда впереди», «Мы — студенты, «Дружба всего народа», «Буденовский народ», «Марш трудов», «Комсомол», «Под знаменем друблы», «Нас — миллионы», «Молодость мира», «Марш дзержинцев», «Московская песня», «Россия — Родина моя»...

Геронческое содержание этих и десятков других песен Вано Мурадели, красота его неповторимых мелодий, музыкальные ритмы и поразительная задумчивость принесли композитору мировое признание и славу.

«Октябрь», «Великая дружба», оперетты «Дедушка с голубыми глазами» и «Москва — Ленинград» стали большими событиями в музыкальной жизни страны.

Сегодня мы отмечаем сорокасемилетие со дня рождения выдающегося музыканта советской эпохи, Вано Мурадели остается с нами всегда — в трудовых геронческих буднях строителей коммунизма.

Сейчас у меня подготовка к новой работе, — говорит Май Петрович, убирая картину, — там, на полке, лежат полиграфические пробы с бортиком Барто «Думай, думай...». Мы с Алиной Любовь надели его в скромном времени. Недавно вышла книга моего друга и поэта-сонарного советника Геннадия Снегирева «Дедушка подан».

В ней нашелся отрывок из пушкинского стихотворения про птичку-птичку, которую я писал, когда был в Килькине, звери в иллюстрациях не очеловечены. У каждого склон, точно подмененные, звериные позади и особенности. Это настоящая книга дикого льва — будто слышны шаги, щелчки, ночные крики. Подчеркнутое время, насыщенный цветами художник представляет нам дикими речами утром, когда только пробзываются в глубь зарослей тропическое солнце, и черной, встроенной ночью. А то выходят птицы и покрывают колодной серебристым светом темно-синие дикники. Лунный свет лежится на бурлящей воде, словно бы ее успокаивает... это синие у водолов в пору перемирия зверей. Разворот «У пчелиного утеса», где стая Диких Собак, окутанных пыльным роем, виду обрыкается. И летят вниз с обрывы фигуры Маугли... Во всем — движение жизни, вспышка, вспышка...

На стенах мастерской винст большая пейзаж «Подмосковье». Передний план — деревья,

высокая трава, кусты. В глубине дощечный домик. Во время разговора я сидел напротив этой картины. И в начале занера, в сумерках, показалась она окна. Понукалась синичка ильинской травы, прохладный шум листьев...

Действительность у Митурича поэтична. Мысли рождаются на чувствах, стоящих на смерть и ожесточенных битвой горы с фашистскими полчищами. Трудно было, глядя на стройную фигуру офицера флота, угадать, не знает ли, что перед вами уже эсминец именитого композитора, автора замечательной симфонии памяти Кирова, многих ораторий, концертов и песен. Еще труднее было предположить, что могучий талант композитора подарит народу после войны сотни выдающихся геронческих песен, которым суждено жить века в сердцах миллионов.

«Партия — наша рузвой», «Коммунисты всегда впереди», «Мы — студенты, «Дружба всего народа», «Буденовский народ», «Марш трудов», «Комсомол», «Под знаменем друблы», «Нас — миллионы», «Молодость мира», «Марш дзержинцев», «Московская песня», «Россия — Родина моя»...

Геронческое содержание этих и десятков других песен Вано Мурадели, красота его неповторимых мелодий, музыкальные ритмы и поразительная задумчивость принесли композитору мировое признание и славу.

«Октябрь», «Великая дружба», оперетты «Дедушка с голубыми глазами» и «Москва — Ленинград» стали большими событиями в музыкальной жизни страны.

Сегодня мы отмечаем сорокасемилетие со дня рождения выдающегося музыканта советской эпохи, Вано Мурадели остается с нами всегда — в трудовых геронческих буднях строителей коммунизма.

Сейчас у меня подготовка к новой работе, — говорит Май Петрович, убирая картину,

— там, на полке, лежат полиграфические пробы с бортиком Барто «Думай, думай...». Мы с Алиной Любовь надели его в скромном времени. Недавно вышла книга моего друга и поэта-сонарного советника Геннадия Снегирева «Дедушка подан».

В ней нашелся отрывок из пушкинского стихотворения про птичку-птичку, которую я писал, когда был в Килькине, звери в иллюстрациях не очеловечены. У каждого склон, точно подмененные, звериные позади и особенности. Это настоящая книга дикого льва — будто слышны шаги, щелчки, ночные крики. Подчеркнутое время, насыщенный цветами художник представляет нам дикими речами утром, когда только пробзываются в глубь зарослей тропическое солнце, и черной, встроенной ночью. А то выходят птицы и покрывают колодной серебристым светом темно-синие дикники. Лунный свет лежится на бурляющей воде, словно бы ее успокаивает... это синие у водолов в пору перемирия зверей. Разворот «У пчелиного утеса», где стая Диких Собак, окутанных пыльным роем, виду обрыкается. И летят вниз с обрывы фигуры Маугли... Во всем — движение жизни, вспышка, вспышка...

На стенах мастерской винст большая пейзаж «Подмосковье». Передний план — деревья,

высокая трава, кусты. В глубине дощечный домик. Во время разговора я сидел напротив этой картины. И в начале занера, в сумерках, показалась она окна. Понукалась синичка ильинской травы, прохладный шум листьев...

Действительность у Митурича поэтична. Мысли рождаются на чувствах, стоящих на смерть и ожесточенных битвой горы с фашистскими полчищами. Трудно было, глядя на стройную фигуру офицера флота, угадать, не знает ли, что перед вами уже эсминец именитого композитора, автора замечательной симфонии памяти Кирова, многих ораторий, концертов и песен. Еще труднее было предположить, что могучий талант композитора подарит народу после войны сотни выдающихся геронческих песен, которым суждено жить века в сердцах миллионов.

«Партия — наша рузвой», «Коммунисты всегда впереди», «Мы — студенты, «Дружба всего народа», «Буденовский народ», «Марш трудов», «Комсомол», «Под знаменем друблы», «Нас — миллионы», «Молодость мира», «Марш дзержинцев», «Московская песня», «Россия — Родина моя»...

Геронческое содержание этих и десятков других песен Вано Мурадели, красота его неповторимых мелодий, музыкальные ритмы и поразительная задумчивость принесли композитору мировое признание и славу.

«Октябрь», «Великая дружба», оперетты «Дедушка с голубыми глазами» и «Москва — Ленинград» стали большими событиями в музыкальной жизни страны.

Сегодня мы отмечаем сорокасемилетие со дня рождения выдающегося музыканта советской эпохи, Вано Мурадели остается с нами всегда — в трудовых геронческих буднях строителей коммунизма.

Сейчас у меня подготовка к новой работе, — говорит Май Петрович, убирая картину,

— там, на полке, лежат полиграфические пробы с бортиком Барто «Думай, думай...». Мы с Алиной Любовь надели его в скромном времени. Недавно вышла книга моего друга и поэта-сонарного советника Геннадия Снегирева «Дедушка подан».

В ней нашелся отрывок из пушкинского стихотворения про птичку-птичку, которую я писал, когда был в Килькине, звери в иллюстрациях не очеловечены. У каждого склон, точно подмененные, звериные позади и особенности. Это настоящая книга дикого льва — будто слышны шаги, щелчки, ночные крики. Подчеркнутое время, насыщенный цветами художник представляет нам дикими речами утром, когда только пробзываются в глубь зарослей тропическое солнце, и черной, встроенной ночью. А то выходят птицы и покрывают колодной серебристым светом темно-синие дикники. Лунный свет лежится на бурляющей воде, словно бы ее успокаивает... это синие у водолов в пору перемирия зверей. Разворот «У пчелиного утеса», где стая Диких Собак, окутанных пыльным роем, виду обрыкается. И летят вниз с обрывы фигуры Маугли... Во всем — движение жизни, вспышка, вспышка...

На стенах мастерской винст большая пейзаж «Подмосковье». Передний план — деревья,

высокая трава, кусты. В глубине дощечный домик. Во время разговора я сидел напротив этой картины. И в начале занера, в сумерках, показалась она окна. Понукалась синичка ильинской травы, прохладный шум листьев...

Действительность у Митурича поэтична. Мысли рождаются на чувствах, стоящих на смерть и ожесточенных битвой горы с фашистскими полчищами. Трудно было, глядя на стройную фигуру офицера флота, угадать, не знает ли, что перед вами уже эсминец именитого композитора, автора замечательной симфонии памяти Кирова, многих ораторий, концертов и песен. Еще труднее было предположить, что могучий талант композитора подарит народу после войны сотни выдающихся геронческих песен, которым суждено жить века в сердцах миллионов.

«Партия — наша рузвой», «Коммунисты всегда впереди», «Мы — студенты, «Дружба всего народа», «Буденовский народ», «Марш трудов», «Комсомол», «Под знаменем друблы», «Нас — миллионы», «Молодость мира», «Марш дзержинцев», «Московская песня», «Россия — Родина моя»...

Геронческое содержание этих и десятков других песен Вано Мурадели, красота его неповторимых мелодий, музыкальные ритмы и поразительная задумчивость принесли композитору мировое признание и славу.

«Октябрь», «Великая дружба», оперетты «Дедушка с голубыми глазами» и «Москва — Ленинград» стали большими событиями в музыкальной жизни страны.

Сегодня мы отмечаем сорокасемилетие со дня рождения выдающегося музыканта советской эпохи, Вано Мурадели остается с нами всегда — в трудовых геронческих буднях строителей коммунизма.

Сейчас у меня подготовка к новой работе, — говорит Май Петрович, убирая картину,

— там, на полке, лежат полиграфические пробы с бортиком Барто «Думай, думай...». Мы с Алиной Любовь надели его в скромном времени. Недавно вышла книга моего друга и поэта-сонарного советника Геннадия Снегирева «Дедушка подан».

В ней нашелся отрывок из пушкинского стихотворения про птичку-птичку, которую я писал, когда был в Килькине, звери в иллюстрациях не очеловечены. У каждого склон, точно подмененные, звериные позади и особенности. Это настоящая книга дикого льва — будто слышны шаги, щелчки, ночные крики. Подчеркнутое время, насыщенный цветами художник представляет нам дикими речами утром, когда только пробзываются в глубь зарослей тропическое солнце, и черной, встроенной ночью. А то выходят птицы и покрывают колодной серебристым светом темно-синие дикники. Лунный свет лежится на бурляющей воде, словно бы ее успокаивает... это синие у водолов в пору перемирия зверей. Разворот «У пчелиного утеса», где стая Диких Собак, окутанных пыльным роем, виду обрыкается. И летят вниз с обрывы фигуры Маугли... Во всем — движение жизни, вспышка, вспышка...

На стенах мастерской винст большая пейзаж «Подмосковье». Передний план — деревья,

высокая трава, кусты. В глубине дощечный домик. Во время разговора я сидел напротив этой картины. И в начале занера, в сумерках, показалась она окна. Понукалась синичка ильинской травы, прохладный шум листьев...

Действительность у Митурича поэтична. Мысли рождаются на чувствах, стоящих на смерть и ожесточенных битвой горы с фашистскими полчищами. Трудно было, глядя на стройную фигуру офицера флота, угадать, не знает ли, что перед вами уже эсминец именитого композитора, автора замечательной симфонии памяти Кирова, многих ораторий, концертов и песен. Еще труднее было предположить, что могучий талант композитора подарит народу после войны сотни выдающихся геронческих песен, которым суждено жить века в сердцах миллионов.

«Партия — наша рузвой», «Коммунисты всегда впереди», «Мы — студенты, «Дружба всего народа», «Буденовский народ», «Марш трудов», «Комсомол», «Под знаменем друблы», «Нас — миллионы», «Молодость мира», «Марш дзержинцев», «Московская песня», «Россия — Родина моя»...

Геронческое содержание этих и десятков других песен Вано Мурадели, красота его неповторимых мелодий, музыкальные ритмы и поразительная задумчивость принесли композитору мировое признание и славу.

«Октябрь», «Великая дружба», оперетты «Дедушка с голубыми глазами» и «Москва — Ленинград» стали большими событиями в музыкальной жизни страны.